

вития печатных, эфирных электронных СМИ в условиях информационного общества, внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий, глобализации, конвергенции, диверсификации и защиты безопасности национального информационного и коммуникационного пространства Республики Беларусь. Именно сбалансированное взаимодействие фундаментальной триады дает нам полное право видеть в творческой сфере журналистики и науке, которая исследует процессы совокупной взаимозависимости свободы-необходимости-ответственности, градус наиболее существенных положительных изменений в эффективном формировании общественного мнения, создания все новых и новых мощных ресурсов, необходимых для совершенства функционирования прессы в современном информационном обществе. Нет сомнения, что фундаментальная триада как совокупность механизма формирования массово-информационной деятельности, как мощный идеологический фактор общественного сознания и социального поведения находится и будет находиться у самой первой черты всей многогранной системы деятельности печатных, эфирных и электронных СМИ.

Юрий СЕЛЕЗНЕВ

Белорусский государственный экономический университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН И ЖУРНАЛИСТИКА

Актуальность темы информационных войн в СМИ очевидна, но, соблюдая формальные требования, приведем оценку, озвученную главой белорусского государства. В эфире национальных телеканалов было сказано о «вспышке информационной войны и давления на Беларусь» [1], а в торжественной речи по случаю 66-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне дана такая формулировка: «...против Беларуси ведется жесткая информационная война» [2]. Таким образом, предлагается рассмотреть информационное пространство Беларуси с учетом наличия информационного противоборства.

Использование слова в целях формирования мировоззрения началось в прямом смысле в ветхозаветные времена. Начиная с первых переводов библейских текстов, ведется непримиримая полемика вокруг перевода и интерпретации. Иногда разница очевидна. «День» в выражении о сотворении мира за семь дней в оригинале звучит как «период времени» [3, с. 85-95]. Есть менее очевидные примеры, но каждый из

них – свидетельство того, что выбор слова определяет мировоззрение сообществ. Православные придерживаются текста Септуагинты — греческого перевода т.н. семидесяти толковников (III-II до н.э.) [4]. Если речь идет об английском тексте Библии – до сих пор единственным православным учебным изданием Священного Писания на английском языке оставалась Orthodox Study Bible (Православная Учебная Библия), в которой Новый Завет воспроизводит New King James Version — модернизированную версию классической Библии Короля Иакова (1611) [5].

В процессе становления и развития практически всех существующих ныне государств теологический фактор (в том числе выбор и интерпретация слова) был определяющим. Это принципиально важный момент, так как именно сейчас важно задаться вопросом: как и продолжают ли лингвистические аспекты влиять на развитие гуманитарных и социальных дисциплин, то есть в какой степени выбор слова определяет политическое, социальное и экономическое развитие человечества в эпоху СМИ.

Самым впечатляющим примером высшей степени актуальности вопроса для автора является тысячелетний богословский спор вокруг перевода греческих первоисточников о триипостасности Святой Троицы. В православии было использовано слово ипостась, в католицизме – персона. Богослов А. Кураев приводит логическую последовательность интерпретаций, объясняя этим выбором слов лишний догмат филиокве, затем традицию западной мысли определять личность как отношение, затем появление социализма (в котором с помощью законов, регулирующих отношения якобы создается новая личность) [6, с. 87-95]. Таким образом львиная доля современных дебатов ученых-политологов, экономистов и социологов, а также перебранки в желтой прессе, по сути, лишь деривативы того изначального спора.

Когда мы говорим – международная журналистика, мы априори подразумеваем некоторую степень двуязычия, или как минимум межкультурные коммуникации. Проблема эквивалентности лексики с этой точки зрения представляет собой чрезвычайно трудную задачу, во многом неразрешимую. В первую очередь, это относится к так называемым реалиям и коннотациям. В теории перевода считается, что только 30% слов (числительные, имена) являются эквивалентами, а 70% можно назвать лишь вариантными соответствиями [7, с. 12]. Более того, например, у числительных 13 или 666 совершенно разные коннотации в США и Китае, у имен собственных, так называемых испорченных имен также совсем разный географический диапазон применения. Библейские интерпретации актуальны и для современных политиков. Так, в США вы-

шла «Библия Королевы Джеймс», оправдывающая однополые браки «уточненным» переводом слова малакии (effeminate - женоподобный) на «морально слабый» [8].

Теперь от фундаментальных теолого-философских текстов перейдем на уровень экспертного сообщества. С помощью лингвистических приемов здесь также решаются вполне практические задачи, даже в технических науках, даже в «царице наук» – математике, где лингвистика, казалось бы, вообще не должна рассматриваться всерьез. Академик Ю.И. Журавлев, профессор МФТИ и МГУ, председатель секции прикладной математики и информатики отделения математических наук РАН, считает, что американцы примерно каждые пять лет почти полностью меняют терминологию в сфере кибернетики [9, с. 13]. Более того, они «брендуют прикладные знания и, формируя язык, управляют рынком этих знаний, задают стандарты и стараются других к этому не подпускать».

На следующей ступеньке, в гуманитарной сфере, ситуация представляется еще более неоднозначной. Обратим внимание, что даже экономические термины не имеют эквивалентного содержания: в приводимых ниже примерах первое иностранное слово не соответствует по содержанию второму на русском языке, которое, тем не менее, принято использовать: ЗАО (или наш собственный вариант JSC) – PLC; ООО – Ltd; генеральный директор – CEO, приватизация – создание акционерных обществ на базе госпредприятий, разгосударствление – приватизация. Иногда представители власти идут на то, чтобы официально потребовать от СМИ придерживаться определенного глоссария. В рамках Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества из-за ситуации вокруг Гонконга и Тайваня российские организаторы мероприятий обеспечивают следующий выбор слов: встреча на высшем уровне – не summit, a meeting; глава государства – не headofstate, a leader; страны – не countries, a economies [10]. Чаше, конечно, решение вопроса отдается на усмотрение авторов текстов, однако не стоит забывать о таких официальных и не очень официальных понятиях как политика канала.

Разновидностью преднамеренного выбора нужного слова для формирования общественного мнения является то, что неформально называется навешиванием ярлыков. Исторические примеры: «Кровавый» ли Николай II из-за воскресенья 1905 года? Историк А. Мирек утверждает, что те события «на поверку оказались очередным большевистским мифом» [11, с. 162]. Насколько Иван IV Грозный? Видный иерарх РПЦ Митрополит Иоанн (Снычев) утверждает, что разговоры о "свирепости" и "жестокости царя" – дань русофобской риторике западного происхождения, а такие факты, как заключение семи браков, убийство сына – все

это «заурядные выдумки» [12, с. 79]. Эти приемы «brain washing» (промывка мозгов) и «reception management» (управление восприятием), примененные когда даже и терминов таких не существовало, продолжают работать по сей день. Что может быть лучшим подтверждением эффективности?

Кроме фундаментального инструмента выбора слова, рассмотрим такое явление, как придание слову заданного значения. Исторический пример: в период появления термина теософия его примеряли на себя представители противоположных лагерей. И «величайший русский философ Владимир Соловьев свою собственную систему называл этим именем», и представители оккультизма – Блаватская, Рерихи [13, с. 34]. Феномен нашего времени – термин эзотерика. Википедия соотносит её с интерпретацией тайных учений, коих перечислено 12. Как вариант – синоним паранауки и парапрактики. Традиционные же конфессии считают, что «говорить на языке эзотерики – это нести любой бред, гневно отвергая требования “научной инквизиции”» [14, с. 37]. Скорее всего, мнение отделов академий наук по борьбе с лженаукой будет ближе к последнему. Некоторые специалисты, отслеживающие тенденции в этих областях, замечают, что сейчас набившее оскомину «экстрасенсорные способности» заменяют на «внесенсорные» или «внесенситивные» [14, с. 193]. Т.е. прагматичные причины изобретения и коммерциализации терминологии, по Журавлеву, универсальны.

И, наконец, еще на одну ступеньку выше (или ниже) – собственно в сегодняшние СМИ, где одни и те же субъекты по законам информационно-лингвистического противоборства являются сепаратистами, повстанцами, террористами, ополченцами. Самарский научный центр РАН [15] выделяет три вида лингвистических приемов манипуляции сознанием (кстати, обратим внимание, этот термин на английском более нейтральный – reception management): лексико-семантический, грамматический и риторический. По приоритетности лексико-семантический поставлен на первое место, что соотносится с нашими историческими изысканиями. Внутри этого сегмента приоритетности приемов распределена следующим образом: генерализация значения, политический эвфемизм, коллокация (сочетаемость слов), эмоционально нагруженный микроконтекст, искусственная насыщенность терминами и жаргоном. Наиболее эффективные грамматические приемы [15]: дейктики (мы, наш); средства модальности в качестве оценки, пассивные конструкции, опущения и эллиптические конструкции, безличные вводные предложения. В сфере риторики [15]: метафора, клише, игра слов, антифразис (пример в русском языке: слово партнеры в последнее время приобретает новое, противоположное значение), перифраз/эвфемизм (не называ-

ние предмета, а описание). Замечательный пример перифраза или политического эвфемизма из совсем свежей Нью-Йорк Таймс (28.12.16), где, затушевывая тему незаконных арестов американской полицией, газета ввела некий новый псевдо-термин – «investigative holds», что звучит как «удерживание для расследования». Юридически определенный термин «задержание» – etention [16]. Блестящий пример скомпрометировать оппонента на уровне лингвистики – изобретение клише «теория заговора». Вводя его в оборот, противники того, что стоит за этим понятием, как бы сохраняют лицо, не отказываясь от серьезного обсуждения, но уже в самом слове теория заложена определенная несерьезность или ирония. Противоположному лагерю было бы выгоднее перевести все на юридически звучащие определения: «признак состава преступления», «передача следствию и в суд».

В СССР в некоторых вузах была специальность спецпропагандист. Можно предположить, что сейчас вопросы лингво-информационного противоборства системно изучается там, где готовят так называемых специалистов по психологической войне. Вряд ли эти специалисты являются основной подпиткой кадров в журналистике. В гражданских вузах, по крайней мере, где автор учился, преподавал или проходил повышение квалификации, курсов с системными знаниями в этой области, нет. Любопытная деталь: на 05.01.16 по терминам «linguistic wars» (лингвистические войны) и «perception management» (управление восприятием) Википедия не дает русскоязычных страниц. Славяноязычный мир не является «законодателем мод» в этой системе знаний. Это большой недостаток, так как и листовка врагу сдать, и рекламный буклет, и текст публичного выступления пишутся по одному и тому же принципу – обеспечить выполнение боевой задачи любой ценой.

По личному убеждению автора, которое основано на почти 10-летнем опыте работы в зарубежных англоязычных журналах, и ведении медийной части англоязычных версий корпоративных сайтов в Российской Федерации и Республике Беларусь, основные пути вхождения международной журналистики Беларуси в мировой информационный контекст с точки зрения способа лежат через повышение объема контента на иностранном языке. Существующее положение дел, когда мнение о стране или ее экономических интересах на иностранном языке формируют в основном партнеры, в кавычках и без, явно неудовлетворительное. Как рядовой читатель и преподаватель перевода, которому англоязычные тексты по Беларуси нужны, в том числе и для учебных целей, могу сделать такое заключение: в настоящее время основной объем новостей на английском дает один частный и не на 100% доступный ресурс, несколько государственных ресурсов дают новости в формате

анонса. Есть еще англоязычные версии корпоративных сайтов и ограниченно госучреждений. По качеству вопрос отдельный. Как правило, печальный.

Переводчик Горбачева П. Палажченко свидетельствует о том, что хорошие дипломаты говорят «под перевод», учитывая, что их будут переводить [17]. Точно также должны поступать хорошие авторы, которые пишут текст для перевода или для иностранцев. На Западе Горбачева считали хорошим спикером, что для нас является несколько неожиданным. Павел Русланович скромно отрицает свою в этом заслугу. Но переводчик без сотрудничества с автором не всесилен – он связан оригиналом, который он не имеет права менять более, чем это оговорено теорией перевода.

В текстах для внутренней аудитории присутствует достаточно много того, что совершенно неприемлемо для иностранной. Например, если автор употребляет слово «пропаганда», пусть даже и здорового образа жизни, – это компрометирует весь посыл, так как на английском у этого слова нет положительных коннотаций. То же самое по «идеологическому отделу». С одной стороны, это как бы калька, которую переводчик обязан употребить, но, употребляя ее, он вешает резко отрицательный ярлык на все, что связано с этим отделом из-за все тех же коннотаций. Такие примеры существуют во всех сферах, даже в экономической терминологии. К сожалению, авторы наших текстов, ориентированных на иностранного читателя, как правило, не учитывают экстралингвистический контекст и особенности национальных коннотаций целевой аудитории.

С точки зрения области роль СМИ в продвижении интересов Беларуси на международной арене может стать более эффективной через развитие корпоративной и профессиональной журналистики. Имеются в виду не корпоративные газеты для внутреннего потребления, а корпоративные или отраслевые сайты на иностранных языках, прежде всего, английский. По личному наблюдению, специалисты и лица, в сотрудничестве с которыми могут быть заинтересованы белорусские субъекты, не читают слишком общие тексты о Беларуси в СМИ и не занимаются поиском подходящего материала у агрегаторов новостей. Они заинтересованы в специализированной информации, хорошее качество которой может обеспечить только специализированный ресурс.

Литература

1. Грани Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graniru.org/Politics/World/Europe/Belarus/m.36986.html>. – Дата доступа: 13.12.2016.

2. Обозреватель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/abroad/lukashenko-protiv-belarusi-vedetsya-zhestkaya-informatsionnaya-voyna.htm>. – Дата доступа: 13.12.2016.
3. Слободский, С. Закон божий / Серафим Слободский. – Москва: Ковчег, 2008. – С. 85-95.
4. ПравославиеВу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravoslavie.by/page_book/sostav-biblii-biblejskaja-kritika. – Дата доступа: 25.12.2016.
5. Русская Православная Церковь [Электронный ресурс удаленного доступа]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/370469.html>. – Дата доступа: 25.12.2016.
6. Кураев, А.В. Вызов экуменизма / А.В. Кураев. – Москва: Грифон, 2008. С. 87-95.
7. Слепович, В.С. Курс перевода / В.С. Слепович. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 12 с.
8. ПравославиеВу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.by/news/v-ssha-izdana-pervaja-v-mire-quotbiblijaquot-dlja-gomoseksualistov>. – Дата доступа: 25.12.2016.
9. Журавлев, Ю.И. Алгебра высоких технологий / Ю.И. Журавлев // Эксперт. – 2003. – №30. – С. 13.
10. Translation Forum Russia 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=6SMYBf_wjXw. – Дата доступа: 03.01.2017.
11. Иоанн (Снычев), Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа / Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) – Москва: Институт русской цивилизации, 2007. – 162 с.
12. Мирек, А. Император Николай II и судьба православной России / Альфред Мирек – Москва: Издательство ООО Вадим, 2008. – 79 с.
13. Кураев, А.В. Сатанизм для интеллигенции: (О Рерихах и Православии) в 2 т. / А.В. Кураев. – Москва: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. – 34 с.
14. Кураев, А.В. Почему православные такие / А.В. Кураев. – Москва: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. – 37, 193 с.
15. Максимчик, О.А. Манипуляция общественным сознанием в англоязычных СМИ (на примере освещения катастрофы Боинга-777 в июле 2014) / О.А. Максимчик // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17. – №1.
16. Нью-Йорк Таймс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2016/12/28/opinion/where-secret-arrests-were-standard-procedure.html?_r=2. – Дата доступа: 03.01.2017.
17. Палажченко, П.Р. Трудности перевода / П.Р. Палажченко // ФИНАМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Z5BFWqlEY-A>. – Дата доступа: 03.01.2017.